

ЗАПИСКИ И ДНЕВНИКИ 18

* * *

Ленивый ум разрушается раньше.

Все должно работать. Что не работает, то стареет.

Жизнь долга, если она полна. Измеряй ее поступками, а не годами.

Сенека.

* * *

О ФРАГОНАРЕ

18 век – куртуазность. Форма. “Занятый фасадами”, т.е. формой. Блеск.

Фрагонар. Эротика. Импровизация.

Рокайль – шутовской реализм.

Конец 60-х гг 18 века. 1780-е назревание бунта. Запрет публичных выставок. Фрагонар выходит из моды. Подходила эпоха Наполеона.

1791 год – Лувр как музей.

1806 – ветренный год. Перелом Наполеона. Смерть Фрагонара.

* * *

1. Шпенглер.

2. Три уровня альтитуды.= Три типа системных взглядов.

2.1. Уровень надсистемы. Категории (эстетическая тройка-шестерка).

Достаточность шести.

2.2. Стили. (Развертка логики “категории – стили”). Противоречия А–В, таблица. Несущий цикл – морфология.

2.3. Напряженность. Три урона циклов + таблица противоречий А–В.

* * *

Промелькнуло нечто. Попробую понять.

Статика как идеал ищется в прошлом (сказки о королях и т.п.). Это прошлое конструируется, поскольку на самом деле его не было. Но в культуре

оно начинает жить как самостоятельный феномен наряду с реальной историей. Наступает момент, когда вся история становится сказкой.

А может быть никаких иных историй нет вообще?

* * *

Зеркало – цветные зеркала. Например, черное зеркало. Все это – интонирование, новая общая эмоция.

Если обычное зеркало дает простую репрезентацию, то цветное зеркало с максимальным искажением (почти неузнаваемое изображение) дает полное интонирование. Правда, чисто механическое, как у компьютера. Когда пробуешь переводить на компьютере, то отталкивает идеальность преобразования. Нет “волшебной ошибки”.

* * *

В.М. Богомолов, членкор Мед Ак. Геомагнитная погода. Здоровье – год активного солнца. Поменьше находишься на солнце.

* * *

Наследственность – это один путь, программирование этого человека. Второе – матричный тип геокосмических условий. Знак зодиака – это отпечаток цикла, фаза.

ЗАПИСКИ ОБ АНДРЕЕ ТАРКОВСКОМ

“Он говорил, что хочет изгнать чувство из своих картин, чтобы освободить дух...”

“Чувственное искусство – это этап пройденный. Возьми Баха – где там чувство? Там только мотор, движение, напор, организация формы – вот это рациональность, а чувства никакого”.

Но ответное-то чувство вызывает? (Артемьев).

Да, потому что оно возникает как результат. Вот Моцарт – совсем другое.
(Тарковский).

Нет заложенного чувства – нет и резонанса у слушателя. “А Бах достигает, вот и все”.

В иконе тоже.

* * *

Иваново детство.

Место (жестокость войны) – детство. Максимальный контраст (я и война).

Отсутствие врагов как таковых (в кадре), но присутствие их скрытно (литературно), как и во всех последующих фильмах. Так же, как и отсутствие героики. Сюжет зажат между двумя его разведками.

Две спирали и слияние в кульминации.

И в конце – мощный жизнерадостный многозначный аккорд со сном и черным деревом.

Пантеизм.

“Негативные” деревья на фоне. Разделение миров.

Два плана – реальность и сны. Отклик – зеркало.

Подавленная потребность в счастье. И вместе с тем оно рвется, присутствует как мечта и реальность.

Переправа – слияние реальности и сна = дурной сон.

* * *

*“Динамический стереотип” – рефрен или изоморф.

* События здесь заменены катастрофами.

* Воспоминания сказочны, идеальны. Неправдоподобная белизна берез.

Катастрофы – убивание, *прерывание* этого мира.

* Шкловский – 2 кино: прозаическое и поэтическое (аналог – проза и поэзия в литературе)

Проза строится в бытовой последовательности, т.е. складывается из смысловых величин. “Но может существовать и другой способ разрешения произведения. И это разрешение его не смысловым способом, а чисто композиционным, причем композиционная величина оказывается по своей работе равна смысловой.

В поэтическом есть преобладание технико-формальных моментов... над смысловыми, причем формальные моменты заменяют смысловые, разрешая композицию.

Не совсем точно, но суть – стадии противоречия Объект – Субъект. Прозаическое (как общее для нас) – 0. Поэтическое, напротив, преобладает субъектность.

Тарковский 1962 года – напряженные соединения, столкновения (как основа романтизма).

В цикле поколения (33 года) главное в том, что поначалу это *задается через контраст* (он и у Биттлз в построении песен), а позже идет снижение контраста, его нюансировка, уплотнение смыслов.

* * *

Система целостного человека – 7 циклов.

* “Новый Акрополь”. Сравнительное изучение культур, социальных и гуманитарных наук.

Исследование *символического языка философий*. Номо символикос.

* Акрополь – священный холм встречи с богами. Там нет времени, Прошлое = Настоящее = Будущее. Статика, вне времени, над временем.

* * *

Карл Юнг. Связь с Т. Манном (Иосиф и его братья).

Погружение в человека – овладение его душой, руководство всеми важными процессами в нем – центральная проблема психологии.

Он отдавал все, что имел.

Фрейд – открытость без адаптации.

Человек стремится к архетипу; обретя его, он как бы получает базис, опыт, и может идти по собственному пути.

Он следовал за человеком, пока тот не находил себя (внутри вашей бессознательной жизни).

Например, подготовка к свадьбе – Бог отвел меня.

Например – и он пересказал вторую часть моего сна, которую я ему не рассказывала.

* * *

Критика Достоевским революционеров, социалистов исходит из следующего – нет причины во внешних обстоятельствах. Она только в человеке.

Но монизм – и то, и другое. Если не изменение социума, то изменение глубин личности – не менее утопично. И отсюда одни вопросы. И они “вечные”.

Это разделение порождает очевидную пару. Так, советское воспитание в конечном итоге исходит из “жизнестроения”: мы изменим внешний мир, изменится и человек. Сегодня видно, что человек не изменился, хотя было выращено уникальное поколение, в истории небывалое. Оно было порождено изменившимся социумом и в нем было гораздо больше хорошего, чем плохого.

Сегодня созданы условия для всех скотских проявлений человека. Хотя на самом деле идеология все та же – просто принцип жизнестроения другой.

Но разве все это происходит внутри меня? Нам опять говорят: изменитесь, пусть каждый изменится, и тогда изменится мир. Эта “точка зрения” ведет к пассивному приспособлению: каким бы ни было общество, дело в тебе, вот и меняйся.

Если все примут эту точку зрения, в итоге все изменения в обществе просто останутся. А реально – этими изменениями займутся все те же крайние экстремисты.

Неужели нельзя принять среднее: менять надо и общество, и самого человека. И изнутри, и снаружи.

* * *

Бибевизм и гештальт взаимодополнительны. Гештальт-психология идет от общего к частному, а бибевизм – наоборот.

* * *

Маркс в 1852-57 годах. Журналистика не оставляет ему времени на науку. Таким образом, ты счастливчик.

* * *

Цель – потребность – интерес – ценностный базис деятельности.

В иерархии: общественный интерес есть утрата индивидуальных интересов.

* * *

Мне пришла в голову гениальная мысль:

– рациональность в человеке не принадлежит ему. Мы приписываем ее обществу, но по сути важнее другое: она вне основной генной программы и не может на нее воздействовать. В генную программу человека мы пока войти не способны, т.е. она на протяжении всей истории была автономна.

– рациональность в самом обществе тоже не принадлежит ему, в том смысле, что пока никак не влияет на ход истории. И в обществе тоже есть своя программа, которая действует автономно, независимо от наших потуг: ментальная. Ментальная программа в истории автономна. Это она формирует социальность человека.

Эти две программы – генная и ментальная, связаны с существованием. Они живут и разворачиваются во времени. Боле того, если хватит мне ума, я пойму, что **между ними так много общего! Инварианты общие.**

Кому же принадлежит рациональность человека и рациональная часть культуры общества и каковы их функции в истории?

Знания и нормы деятельности, взаимодействуя, создают (через процессы образования и обучения) особый механизм. Он связан с сущностью, а не с существованием.

Трансляция установок (программирование существования) обеспечивается искусством. Калокагатия – это и этика, и эстетика, но овеществляется только эстетическое, хотя формирование процессуальных норм в этикете тоже есть. Важно, что **носитель здесь не знание, и не норма, а образ.**

И последнее: в новом своем состоянии человечество тоже может иметь что-то похожее, два механизма.

И еще одна мысль: **ментальная программа человечества в конце истории способна воздействовать и на нашу генную.** Это идея **автотрансформации морфологии человека при достижении некого критического этапа.**

ДНК КУЛЬТУРЫ

Начнем снова-таки, с предельно крупной типологии предметов, на которые обращена философия.

Если начинать с пары, мы будем иметь *естественный мир* с одной стороны и *общество*, олицетворяющее мир *искусственный*, с другой. Между ними находится человек, обладающий биосоциальным субстратом, т.е.

двойственностью. Заметим, сам человек есть существо естественно-искусственное.

Это – модель науки Нового времени из трех главных составляющих: 1) Природа (естественный мир), 2) Общество (социум и техника), 3) Человек.

Если брать философию в целом, во всей исторической полноте, то здесь, в этом наборе, может присутствовать и некая составляющая более высокого уровня. Например, это Бог, хотя может быть и что-то иное – Абсолютный Дух, ноосфера и т.п. Эта высшая составляющая порождает свои связи, которые требуют ответов на очень сложные вопросы и мы к ним позже обратимся. Но если оставаться в пределах одного (системного) уровня, то можно ограничиться традиционной тройкой.

Первичное определение культуры нетрудно выстроить, если рассмотреть связи в этой тройке.

В этом наборе культура принадлежит обществу, что фиксирует ее неестественность (искусственность). Неприродность, искусственность культуры – ее первый признак.

Создает культуру всегда человек, и *по порождению* в определение культуры нужно внести сотворенность ее человеком, антропокреативизм (человекотворность). И это – второй признак в определении культуры.

Культура создается человеком и для человека, но при этом общественно опосредуется. В самом человеке (с его биосоциальным субстратом) *культура есть его социальность*. Отсюда и необходимость социализации человека посредством культуры и социализированность всей его биоосновы.

Можно подойти к этому троичному набору (Природа – Общество – Человек) с позиций сфер (или фондов деятельности) и тогда фиксируется наличие четырех так или иначе трактуемых предметных сфер: 1) естественный мир (экофонд), 2) социум (социофонд), 3) техника (технофонд), 4) человек

(антропофонд). Расширенное определение культуры появится, если рассмотреть связи в этой типологической четверке.

Разделение “общества” на социосоставляющую и технос в культурном ракурсе есть деление культуры на материальную и духовную. *Содержание* культуры социально (духовно), носителем, *формой* культуры в обществе всегда является техника (материя). Таким образом, овеществленность связывает культуру с техносом, но развеществленная суть культуры относится к социуму. Эти признаки в дальнейшем и будут фигурировать в принятом у нас определении культуры.

Но вместе с тем в “социальном” появляется характерная двойственность. Социальность покрывает и общество, и человека, принадлежит им обоим.

* * *

Что интересно, в статике многое в таких определениях приходится всесторонне оговаривать. А вот с привлечением динамики культуру трактовать намного легче – *культура обеспечивает наследование в обществе*. Но поскольку в обществе мы выделили две составляющие – социо и техно, такое наследование тоже раздваивается на две линии.

С позиций *социогенетики*, культура выступает как программа социального наследования (аналогичная по функции генной программе наследования в человеке). Культура всегда обеспечивала воспроизводство общества, его социальной сущности. “Материалом” для программирования здесь являлся человек.

С позиций *техногенетики* [Б. Кудрин] культура обеспечивает наследование в технике, и в ней, действительно можно обнаружить такую ипостась. Эта функция культуры исторически не равномерна, поскольку техногенез активизировался только в один период – в западноевропейском

сообществе Нового времени. “Материалом” здесь является вещество природы, которое превращается в технические системы (начиная от палки и заканчивая космическими кораблями). Хотя об этом в культурологии говорят редко, технические системы являются основанием всех разновидностей культуры, кроме самых древних: в науке это, например, книги, в искусстве – и вещественность картины, и телевидение; и так далее. На начальных этапах истории в качестве таких же технических систем выступал человек и это хорошо видно в фольклорной линии культуры.

В современной культурологии нельзя не зафиксировать довольно острый конфликт этих двух программ наследования – социо и техно. Он выражается в феноменах капиталократии, технотронного фашизма Запада и т.п. Как носитель духовности может стать важнее Духа, как “форма” становится важнее “содержания” культуры? Аналогичная проблема хорошо известна в искусстве как проблема формализма и появляется она в очень определенные исторические эпохи, глубоко осмысленные О. Шпенглером и П. Сорокиным. Но если раньше это была проблема одной цивилизации и являлось индикатором ее последующей гибели, то теперь речь идет о возможной техногенной катастрофе Земли.

Парное основание культуры при этом способе ее освещения коррелировано с парой Дух – Материя. Из этого основания можно вывести немало других ракурсов, но оно всегда будет оставаться бедным. Пара задает пределы, а чтобы развить пару в иерархию, следует перейти к тройке.

* * *

Само духовное содержание культуры уже дает повод говорить о возможном разнообразии. В нем, как и в человеке, есть две четко различающиеся линии, которые можно осветить через основные аксиологические типы. Одна такая линия связана с *сущностью* и может быть обозначена как связка Истины и Пользы. Вторая связана с *существованием* и

может быть названа калокагатической. Она обозначается как единство Добра и Красоты.

Рассматривая социальность, мы обнаружим, что совокупный *общественный интеллект*, работающий с будущим как “решатель проблем”, обеспечивает расширение диапазона будущего за счет все более глубокого проникновения в сущность и накопления знаний. Второй стороной этой связки является “технология” – фиксация норм деятельности, а продуктом их синтеза выступает проектная идеология, отрефлектированная в прагматизме. Наиболее явно связка нарастающего знания и рефлектируемых норм деятельности видна в феномене научно-технического прогресса. Этот феномен и следует рассматривать в единстве и говорить, например, не о технической генетике, а о едином научно-техническом генезисе.

Между тем на протяжении всей истории социума непрерывность обеспечивает только *менталитет*. Эта глобальная ментальная программа, проявляющаяся в настоящем, отображается в эстетических (художественных) образах и транслирует нравственные установки. История эстетической сферы, в том числе история литературы, это настоящая летопись этой линии. А раз так, то неизбежно возникает такая *исследовательская задача*, как реконструкция всей глобальной ментальной программы по художественным произведениям. Эта задача наиболее близка нам. Глобальная ментальная программа живет как естественная: степень ее инерционности настолько велика, что вмешательство человека в нее пока исключено.

Этому пониманию соответствует и современное деление философии на “социальную философию” и “философию науки и техники”. Нетрудно связать социогенетику (программирование человека) с ментальной, калокагатической линией истории, а техногенетику – с линией Истина – Польза. До некоторой степени такая связанность даже очевидна, поскольку техника и есть продукт связки Истины и Пользы и менталитет никакого особого влияния на нее не

оказывает. Техника как целостное явление живет по собственным законам и при желании и здесь можно говорить о самостоятельной программе. Только касается она не программирования человека, а все более сложного преобразования вещества природы – как считается, для целей человека.

Но это не значит, что эти две линии всегда существуют как отдельные: в истории XX века мы наблюдали не одну попытку проектного вмешательства в менталитет. Линии настолько сблизились, что заметно и обратное влияние: в технику стали проникать эстетические компоненты и появился дизайн. Таким образом, существует проблема взаимовлияния этих двух линий в истории и их попеременного доминирования. Здесь применяется модель из двух спиралей по типу ДНК. Реализуют обе программы люди, обладающие для этого соответствующим функционально-морфологическим набором, потребностями и способностями.

Таким образом, в самом широком смысле культура выступает как механизм реализации двух суперпрограмм: социо и техно, ментальной и научно-технической. Это обнаруживается в ее составе, что может быть представлено как совокупность институтов, отношений и деятельностей. Они связаны одной типологией.

Начать можно с деятельностей, лежащих в ядре этого образования. Наиболее крупных типов деятельности, константных в истории, мы обнаружим четыре. Если не входить в дискуссии о названиях этих типов, суть их связана с перечисленными выше типами ценностей. Есть деятельность по познанию (Истина), и противопоставленная ей материально-производственная деятельность (Польза). Есть эстетическая деятельность (Красота) и деятельность по обеспечению устойчивости общества (условно говоря, Добро). Если по поводу трех первых типов особых разногласий в теориях нет, то обозначение последнего типа вызывает некоторые затруднения. В нашем

варианте этот тип деятельности решает следующую задачу: для реализации глобальной ментальной программы он обеспечивает устойчивость общества.

В зависимости от научной моды, такой тип деятельности предстает и как совокупность “коммуникативной и ценностно-ориентационной”, и как единство “управленческой и педагогической” деятельностей и как этически-правовая, военная и прочие деятельности и т.д. Граней много, но суть ее при этом не меняется: этот тип деятельности направлен на обеспечение *устойчивости сообщества людей* – в процессах коммуникации, трансляции ценностей, в педагогических и управленческих процессах, через укоренение норм нравственности, при помощи писанного права, защиты границ или экспансии общества в пространстве. Все эти аспекты важны, но в данном случае они однотипны и ценностно накрываются этическим аспектом: из ценностей только этические направлены на удержание устойчивости общества. Внутри общественной системы наиболее значимо объединительное Добро, вне – разъединительное Зло, поскольку само разрушение общества есть главное зло для человека (что звучит уже в литературе Древнего Египта).

Если говорить об институтах, то наиболее удачным было бы выделение институтов тех же четырех типов, хотя такая типология сразу выглядит искусственной из дня сегодняшнего. В современном понимании это институты науки, производства, искусства и блок, обеспечивающий вышеобозначенные аспекты удержания устойчивости общественного и человеческого субстрата. Даже при опрокидывании на первобытную древность эта типология остается значимой (в функционально-ролевых проявлениях), а институционально она впервые заявляет о себе при образовании первых цивилизаций. На этом этапе сразу же становится очевидно, почему получают самостоятельное развитие педагогическая и управленческая, медицинская и физкультурная деятельности, особо актуализируется право и т.д. Все это принадлежит к цивилизационным механизмам, обеспечивающим устойчивость. Но в совокупности “цивилизо-

ванность” как машина поддержания жизни общества бессодержательна. Не обладает содержанием и научно-технический прогресс, он только усиливает деятельностный потенциал цивилизации.

Цивилизация есть форма существования общества, содержанием которой является глобальная ментальная программа. Транслировать ментальное содержание способно только искусство, и оно это делает посредством художественных образов. “Материей” художественных образов является ментальный хронотоп. Менталитет управляет поведением людей при посредстве искусства. Как ни парадоксально, образ – единственный носитель ментальной программы.

Искусство воздействует на людей во всей своей целостности, хотя важнейшим видом искусства, с нашей точки зрения, является художественная литература, на которую падает основная нагрузка по трансляции менталитета. Вот почему мы и концентрируемся на этой проблематике в дальнейшем исследовании.

* * *

Итак, если брать самую крупную из программ в истории социума, то ею следует признать ментальную программу, которая распространяется на все человечество. Вот почему в последующем мы будем рассматривать глобальную ментальную программу человечества как содержание, а культуру – как социальный механизм реализации в том числе и этой программы.

Изложенный подход позволяет нам предельно просто упорядочить то колоссальное разнообразие, с которым мы имеем дело в современной культурологии и мы еще поговорим об этом подробнее. Но все-таки, это пока только промежуточная ступень, открывающая на путь в сферу художественной литературы.

Таким образом менталитет выступает как содержание по отношению к литературе (и искусству), и это очень существенно для понимания *назначения искусства* в культуре как целом, специальной роли (функции) искусства в культуре, о чем мало кто из теоретиков упоминает. Это по содержанию, а по оформленности и механизмам для нас важно, что искусство является частью культуры, ее особым институтом. Это означает, что группа общих закономерностей развития культуры применима к искусству в целом и литературе, в частности. И это так, как мы покажем ниже.

* * *

Раскрыв искусство в его основных таксонах состава (типах, видах, родах, жанрах, в морфологии), мы сможем определить специфику литературы как высшего вида (из моноискусств). И тогда остается последний уровень нашего анализа – литературное произведение как разновидность художественного (эстетического) произведения. Мы идем от общего, через особенное к единичному и доходим до конкретного, воссоединяющего в себе всю эту иерархию.

Самое существенное в нашем анализе состоит в том, что *в форме* литературного произведения мы обнаруживаем то, как проявляется менталитет, т.е., как реализует себя глобальная ментальная программа человечества. Чтобы спуститься к такой детальной исторической конкретике и заговорить о форме, нам нужно будет предельно дифференцированно представить менталитет как явление многоуровневое и циклическое. Исследовательский аппарат для этого уже зафиксирован, что продвигает нас к интересующей нас прикладной конкретике литературного процесса.

Наметив эти этапы – освещения проблематики культурологии и раскрытия устройства глобальной ментальной программы человечества, мы на

последнем этапе перейдем к следующему методическому пласту, связанному с *индикацией* менталитета и специфичному для искусства и литературы.